

© *Этьенн Пато*

Доцент

Школа Права Сорбонны

(Университет Париж 1 – Пантеон Сорбонна)

Круглый стол 25-26 октября 2013г. (г. Париж)

Международное частное право в области семейных правоотношений и государства, не входящие в состав Европейского союза

Международное частное право в области семейных правоотношений находится в Европе в стадии кодификации. Действительно, множество регламентов было принято практически по всем вопросам: развод, ответственность родителей, алиментные обязательства, наследование и, недавно, режим имущества супругов.

Все названные тексты содержат нормы, касающиеся коллизий законов и коллизий юрисдикций и разрешающие вопросы процессуального разграничения, определения права, примененного к семейным правоотношениям, и международного сотрудничества в данной области.

Однако в виду того, что международное частное право имеет национальный характер, указанные тексты иногда с трудом сочетаются с другими источниками права тогда, когда отношение связано с государствами, не являющимися членами Европейского союза, как Россия.

Прежде всего, существует проблема, связанная с компетенцией Европейского

союза. Формулировка статьи 65 Договора о Европейский сообществах, а теперь статьи 81 Договора о функционировании Европейского союза заставляла сомневаться не только в наличии компетенции Союза по принятию норм международного частного права, но также и по вопросу о придании таким нормам универсального характера. Решение, принятое законодателем и Судом состояло в том, что Союз обладает широкой компетенцией. Коллизионные нормы, таким образом, в большинстве случаев имеют универсальное применение. Более того, Европейский суд в своем знаменитом заключении С-1/03 от 7 февраля 2006г. подтвердил, что внешняя компетенция по вопросам международного частного права действительно принадлежит Союзу, который с данного момента единственный обладает правом заключать международные договоры по вопросам международного частного права. Это решение может вызвать ряд серьезных дипломатических трудностей, как то показывает рассматриваемый в настоящее время запрос на заключение С-1/13 о присоединении государств, не являющихся членами ЕС, к Гаагским конвенциям и, в частности, к Конвенции 1980г. Однако остается принцип, который предполагает передачу Союзу как можно большей компетенции.

Помимо вопроса о компетенции Союза, возникает трудность с определением точного объема коллизионных норм. Наиболее простое решение, которому следуют все регламенты, состоит в принятии так называемых универсальных коллизионных норм, т.е. таких, которые делают применимым право государства-члена как право третьего государства. Это решение явным образом одобряется, так как оно единственное, которое применяется. Любое другое решение могло бы привести к непреодолимым сложностям в разрешении конфликта между коллизионными нормами, указывающими в качестве применимого право государства-члена, и коллизионными нормами, указывающими на применение права третьего государства.

Однако данные решения должны быть приведены в соответствие с большим числом международных договоров, участниками которых являются государства-члены, и, в частности, с Гаагскими конвенциями. В этом

отношении есть несколько возможных решений.

Наиболее классическое, но мало применимое в семейном праве, состоит в признании применимой более ранней конвенции. Примером такого решения, принятого не в Европе, а во Франции, является недавнее предписание министерства о гомосексуальном браке, предусматривающее отказ в применении нормы Гражданского кодекса в отношении некоторых государств, с которыми Франция имеет заключенные двусторонние договоры, как, например, с Польшей. Франко-польский договор 1967г. предусматривает, что правом, применимым по вопросам брака, является право страны гражданства. Исходя из этого, Франция решила, что применение новой нормы п.2 статьи 202-2 Гражданского кодекса невозможно и, таким образом, заключение однополого брака между гражданином Польши и гражданином Франции невозможно. В любом случае, такое решение предполагает наличие специального двустороннего договора. Если же такового нет, как с Россией, брак между двумя мужчинами, проживающими во Франции, даже если они являются гражданами государств, в которых запрещены браки между лицами одного пола, возможен. Другой, очень оригинальный, способ решения тот, которому следовал регламент об алиментных обязательствах, отсылающий по вопросу о коллизионных нормах к содержанию Гаагского протокола 2007г. Имеет место своего рода очень оригинальное и, в конечном счете, достаточно эффективное делегирование законодательной обязанности.

Но наиболее большая трудность состоит, без сомнений, в определении норм о юрисдикционной компетенции. Способы решения в данном случае достаточно разнообразны, но состоят в попытке сближения под видом взаимодействия норм европейского права и норм национального права или же посредством принятия субсидиарных норм европейского права. Дискуссия эта касается вопроса об исключительной компетенции. Это важный вопрос, в частности, в том, что касается компетенции, основанной на гражданстве. Мне кажется, что решением в будущем, например, по вопросам расторжения брака, может быть полная отмена условия о компетенции, основанной на гражданстве в том

случае, если супруги имеют место жительства в Европе, и ее использование только в случае, если место жительства супругов находится в третьем государстве. Более обобщенно, распространение *forum necessitas*, которое встречается все чаще, представляется развивающим указанным решение.

Наконец, остается вопрос о признании и свободном движении судебных решений. В рассматриваемой области с очевидностью необходимо наличие двух разных режимов в отношении государств-членов и третьих государств.

Пример взаимодействия Конвенций 1980 и 1996гг. и регламента Брюссель II показывает, что попытка сосуществования специфического режима Европейского союза и международного сотрудничества возможна.